

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго

Княжеские жития XI—XIII вв., как особая литературная форма, служившая для прославления национальных героев, с XIV в. теряют свой преимущественно историко-публицистический характер, и житийные элементы начинают выдвигаться в них на первый план. Панегирики национально-историческим героям превращаются быстро в рассказы о христианских подвижниках. Элементы житийного стиля оттесняют историческое повествование. Вероятно, этот процесс был обусловлен разными причинами. Прежде всего теряли остроту те политические тенденции, которые в свое время послужили основанием для возвеличения определенных исторических лиц. С другой стороны, регламентация церкви становилась строже и, возможно, церковная власть для канонизации или хотя бы местного прославления как святого светского лица требовала от него не только общественно-государственных подвигов, но и выдающихся христианских добродетелей. По этим именно причинам поздние редакции княжеских житий XI—XIII вв. стремятся подогнать своих героев под общий тип „святого“ — христианского подвижника, пользуясь для этого привычными шаблонами агиографического стиля, за неимением реального биографического материала.

Сближение национально-исторических героев с образцовыми христианскими подвижниками коснулось не только старых уже канонизованных или местно чтимых князей. Биография Дмитрия Донского, сложенная после его смерти, пошла по тому же пути стилизации героя Мамаева побоища в духе житийно-панегирической литературы конца XIV—XV вв. Всеми атрибутами святого оказался наделенным в этой биографии князь, не только не канонизованный, но и не причислявшийся никогда к местно почитаемым церковью деятелям. Биография Дмитрия Донского положила начало новому типу исторических панегириков, которые характеризуются преобладанием в них элементов житийно-панегирического стиля и скупо подают исторические факты.

„Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго“ сохранилось в составе летописных сводов. Лучшие и наиболее полные тексты его содержатся в Новгородской IV летописи (изд. по „Голицынской летописи“ И. Снегиревым. Русский Исторический Сборник, т. III, М., 1838, стр. 81—109, и Полное собрание русских летописей, т. IV, ч. I, вып. 2, Л., 1925, стр. 351—366). Полный текст Слова читается в Софийской первой летописи (ПСРЛ, т. VI,